

УДК 297+79

А.Дж. Магомедов

Исламские новации в современной свадьбе народов Северного Кавказа

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН;
amirbek.49@mail.ru*

Статья посвящена проблемам исламских влияний на традиционную свадебную культуру республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: *традиционная свадьба, песенный фольклор, танцевальная культура, свадьба, ислам, мавлид.*

Article is devoted to various aspects of relationship of traditional wedding culture and Islam in the conditions of modern realities of the North Caucasus.

Keyword: *traditional wedding, song folklore, dancing culture, wedding, Islam, mawled.*

В ранее опубликованной в этом журнале нашей статье [6, с. 116] мы уже писали о том, что отношение ислама к народной, светской, по сути, художественной культуре менялось в разные исторические периоды, и что оно изменяется и в современную эпоху. В этой связи отметим, что влияние ислама на свадебные обряды народов Северного Кавказа, включая и Дагестан, требует специального изучения. Эта тема сегодня поднимается только в публицистике, рассказах, информационных материалах новостного характера (в основном, в интернете). Автор интернет-публикации пишет: «Большинство свадеб на Кавказе в последнее время объединяют религиозные обряды. Если еще в 1990-х на столах было буйство выпивки, то сейчас от этого отказываются, следуя запретам ислама. Согласно нормам ислама многие религиозные кавказцы организуют и само торжество... Велико влияние исламских традиций на дагестанские свадьбы, причем это тенденции последнего времени. Свадьбы по традициям ислама проходят в специализированных банкетных залах – где мужчины сидят отдельно от женщин. Часто на таких свадьбах отсутствуют и традиционные танцы. Разумеется, табу и на выпивку» [21].

Разносторонние представления о свадебной культуре Дагестана второй половины XIX – начала XX в. дают исследования известного этнографа С.Ш. Гаджиевой [2]. Кроме материалов, освещающих специфику свадебной обрядности у разных народов Дагестана, исследователь приводит интересные сведения историко-социологического характера, связанные с новациями того времени, касающимися традиционного калыма – выкупа за невесту. Эта проблема в тот период стала настолько острой, что общественные сходы сел пытались ограничить его размеры, т. к. растущие суммы калыма стали превращаться в обузу для семей скромного достатка. Инно-

вазии свадебной культуры советского времени изучались меньше. Это и понятно, т. к. в то время многие исследователи «уходили от современности» или же были вынуждены приукрашивать явления, не вскрывая реальной ситуации. Эта же тенденция – искать только позитив и не затрагивать «острые углы» в тех же свадебных традициях современности – заметна и в новейших исследованиях [8].

Свадебные обряды – одно из важнейших звеньев как традиционной, так и современной празднично-досуговой культуры. В них аккумулируются многие мировоззренческие установки людей, проявляются музыкально-праздничные (традиционная музыка, танцы, обрядовые игры и др.), досуговые, материальные элементы культуры народа. С нею сегодня связаны даже новации в области архитектуры (строительство специальных «банкетных» залов дворцового типа). Свадьба сегодня стала явлением, отражающим важные инновационные процессы современной культуры [23].

В эпоху глобализации стали активно вымываться элементы традиционной свадебной культуры, все большую популярность приобрели европейский и восточный стили в свадебной одежде, пище, реквизитах и даже ритуалах свадьбы. В лучшем случае мы сталкиваемся с определенным сочетанием традиционных и инновационных элементов. Поэтому национальная музыка, танцы, обрядовые действия, сценические постановки с актерами в традиционных костюмах продолжают напоминать нам об исторической самобытности культур народов Северного Кавказа.

Современная свадьба отражает и важные идеологические сдвиги общества, обусловленные широким распространением религиозного сознания. Свадьбы уже не так однотипны, как в советское время, когда в основном были два вида свадеб: сельские и городские. Сегодня свадебные ритуалы весьма разнообразны. Можно выделить такие формы, как сельская свадьба традиционного типа; городская свадьба с элементами евростиля; свадьба-маввид; свадьба с музыкой и танцами, но без спиртных напитков. Поскольку речь в нашей статье идет об исламских новациях современной свадьбы, начнем с того, что концепция эстетического плохо разработана в исламе; она является лишь частью этического мировоззрения вероучения и привязана только к моральным оценкам. По исламу, преодоление страстей и освобождение от мирских наслаждений – вот путь истинного праведника, и, естественно, на этом пути не может быть искусства, эстетического отношения человека к миру и даже к Богу. Это концепция крайнего аскетизма, поощряемого мусульманской теологией [10].

При этом ислам в его фундаменталистских направлениях сегодня не приемлет каких-то умеренных, толерантных форм признания исторически сложившихся эстетических канонов свадебной культуры. Отсюда жесткая позиция ислама в отношении празднично-эстетической стороны жизни людей, той же свадьбы, например. Позиция ислама в отношении эстетического особо выражена и в отрицании музыкально-песенной, хореографической культуры светского, народного типа (т. е. традиций, не связанных с

религией ислама и его культурами). Фундаменталистский ислам отрицает также право человека на эстетически выразительную (модную) одежду, на совместный досуг мужчин и женщин (совместные танцы и др.). Появление средневековых форм арабской женской «одежды-упаковки» (хиджаб и др.) стало одной из новаций последнего времени.

В этих условиях служители исламских культов, молодежь, заканчивающая религиозные школы и вузы, в последние десятилетия легко воспринимают подобные запреты. Эти идеи усиленно рекламируются в пропагандистских материалах СМИ исламской интеллигенцией, они становятся темой проповедей духовенства во время пятничных богослужений.

Противниками этих идей сегодня, как правило, выступают люди светские, слабоверующие, или лица, чей образ мышления сложился в условиях толерантного отношения к исполнению религиозных обрядов в бытовой сфере в советское время. В итоге общественное сознание сегодня оказалось расколотым. Линия раскола часто проходит внутри семьи, т. к. сознание значительной части старшего поколения сформировалось в советское время (тогда же возникли у нее и многие бытовые привычки светского досуга и др.), а часть молодого поколения в связи с ростом религиозного образования перестала воспринимать такие традиции досуга. Нередко стали возникать внутрисемейные конфликты поколений, когда сын или дочь желают сыграть религиозную свадьбу-мавлид, а родители хотят провести ее в форме традиционного музыкального праздника.

Общеизвестны также запреты ислама на употребление алкоголя. Поэтому проблемой, обостряющей ситуацию в празднично-досуговой области современной свадебной культуры мусульманских регионов Северного Кавказа, стало распитие спиртных напитков во время свадьбы. К преодолению «старых греховных» привычек подключаются духовные лица, религиозные общины сел и даже государственные структуры.

Остановимся на реалиях современной жизни, связанных с трансформацией свадебной культуры в республиках Северного Кавказа. «Перестройка» свадьбы в последние десятилетия привела к резкому сокращению обрядовых частей, «деталей» свадьбы. Лучше всего сохранились танцевально-хореографические, музыкально-фольклорные, игровые, досуговые (игровые) звенья народной свадьбы. Это и понятно: в историческом прошлом именно они определяли наиболее яркую сторону свадебного торжества. Кроме того, эти звенья «поддерживались» и застольями с выпивкой, пышность которых возрастала по мере укрепления материального положения населения. Широкое распространение заводских спиртных напитков (водка и др.) в конце XIX – XX вв. привело к чрезмерности их потребления и появлению редких до этого болезней (алкоголизм и др.). Еще в 1880-е годы академик Д. Анучин, побывавший в с. Кубачи, писал, что кубачинцы «любят заявлять о своей состоятельности – богатыми нарядами, изобилием вина и пр.». По его словам, в селе проходят «крупные попойки на свадьбах...

а с отказывающихся пить берут штраф в пользу молодых» [1, с. 426]. Такие явления наблюдались во многих селах и продолжали бытовать в советское время.

То, что такие свадебные торжества с обильным спиртным часто оборачивались ростом алкоголизма в селах – исторический факт, и отрицать его не имеет смысла. Это активно использовалось духовенством в борьбе против основ светской культуры и народных праздников еще в первой половине XIX века, во время Кавказской войны [6, с. 108–116]. И сегодня многое повторяется. Поэтому не случайно, что в последнее время в регионах России с мусульманским населением распространилось веяние – проводить свадьбы и юбилеи («никахи») с широким размахом, но без алкоголя на столе. Это результат современной реисламизации.

Наиболее ярким проявлением новаций эпохи глобализации, связанных с влиянием ислама, стала *свадьба-мавлид*, наиболее характерная для Дагестана. 20 лет назад в республике никто не поверил бы в то, что мавлидом можно играть свадьбу. Общеизвестно, что свадьбы-мавлида не было в исторических традициях Дагестана. О такой форме свадьбы не пишут и этнографы, достаточно подробно изучившие традиционную свадьбу начала XX века. В советское время мавлид известен был лишь как часть ритуалов, проводившихся после смерти близкого или по случаю выполнения какого-либо обета той или иной семьей. В словаре «Ислам», изданном Институтом востоковедения АН СССР, в статье «Маулид» также нет упоминания о том, что мавлиды могли приурочиваться к свадьбе [3, с. 163]*. Широкое распространение мавлида и расширение его функций в последнее время в Дагестане связано с бытующим здесь суфийским вариантом ислама.

В десятках сел различных горных районов Дагестана в последнее время не играют свадьбы традиционного типа, во многих других неуклонно уменьшается число таких свадеб. Народные свадьбы здесь заменены мавлидами. Инициаторами новшеств является духовенство. Оно успешно использует авторитет религиозных общин-джамаатов. Дело в том, что еженедельно на пятничные моления во многих селах собирается почти все взрослое мужское население. После молитв здесь принимаются те или иные решения, касающиеся продажи спиртного в магазинах или рекомендаций не пить на свадьбах. А раз на свадьбах обязательно пьют, то и вырабатываются рекомендации о нежелательности их проведения.

Во многих селах и районах решениями джамаатов-общин запрещена продажа водки и другого спиртного в сельских магазинах. Так, одно из таких решений было принято в мае 2009 г. в райцентре с. Карата Ахвахского района. Решение принималось сходом, и оно было поддержано религиоз-

* Можно предположить, что распространение мавлида («маулид» – праздник рождения Пророка) в Дагестане связано не только с культурной глобализацией, но и с усилением здесь в последние десятилетия суфийского направления ислама, т. к. «маулид» исторически сформировался под сильным влиянием суфизма.

ными общинами сел. При этом, учитывая реалии, такие решения принимаются с оговорками. Речь о том, что жители как бы сохраняют негласное право где-то купить спиртное, привезти в село и распивать его у себя дома. Можно также ящиками завозить алкоголь в село, если в семье намечается свадьба. В других районах республики такое практикуется давно. 10 и более лет не торгуют спиртными напитками во многих селах Гумбетовского, Шамильского районов Дагестана.

Итог таких запретов – рост числа свадеб-мавлидов и свадеб без спиртного. В том же Ахвахском районе сегодня примерно 30–40 % составляют безалкогольные свадьбы. А на 60–70 % свадеб на столах стоит водка и другие спиртные напитки. При этом и на тех, и на других свадьбах играют приглашенные оркестры, звучит дагестанская музыка, устраиваются танцы. Даже там, где играют «безалкогольные свадьбы», родственники к основному свадебному застолью бывают «навеселе». Те, кто пришел на свадьбу и не прочь выпить, могут это сделать в другом помещении. Так, ахвахская свадьба, традиции которой воспел Расул Гамзатов, сегодня становится другой. Понятно, что такое «питие» не приводит к пьянству застольного типа, но создает баланс между прошлым образом жизни человека и переходом его к новой традиции. Такие свадьбы внешне напоминают свадьбы середины 1980-х годов времен антиалкогольной кампании. Именно об этом мечтали многие матери и жены, дети и мужья которых спивались или погибали в авариях по причине увлечения алкоголем.

Общеизвестно, насколько сегодня актуальна тема «пития» россиян. Пьянство и наркомания – проблемы не только городов и мегаполисов, но и многих сел. Дагестан – не исключение. И отрадно, что находится рецепт. Именно религиозный фактор и мощное общественное мнение мобилизует сельские общины на преодоление этой опасной для общества и личности болезни. Известно, что медицина еще бессильна перед фундаментальными свойствами многих генотипов человека, подверженных такой болезни. И только общественное мнение оказалось способным сдерживать эту опасность. При этом наблюдается интересный феномен, когда пьющими оказываются отцы, воспитанные советским временем, а трезвенниками – новое поколение, молодежь. К сожалению, это происходит под флагом не светских, а религиозных лозунгов. Этот фактор активно используется для утверждения религии и в других сферах жизни.

Приведем еще ряд материалов. В соседнем с Ахвахским Ботлихском районе (в отличие от «полусветского» Ахвахского этот район считается «светским») на режим «сухого закона» перешло лишь несколько сел. Поэтому некоторые жители сел района нередко выезжают в соседний Ботлих или дорожное кафе, расположенное на пути к соседям, чтобы выпить. В селах живет немало представителей старой «советской гвардии», любящих выпить. Зато большая часть молодежи сел упомянутых районов не пьет, спокойно воспринимает ограничения, жалеют тех, кто уже увлекся

этим. Среди молодежи популярны слабые напитки (пиво, и то чаще безалкогольное). Случаи, когда группа молодых людей несколько часов может сидеть в ресторане без выпивки, становятся обычным явлением. Хотя при этом никого не удивляет и то, что в соседнем Азербайджане молодые люди могут часами отдыхать в чайхане за чашкой чая.

Надо признать, что в годы брежневского застоя чрезмерное увлечение спиртным наблюдалось во многих селах Дагестана. Ходили легенды о рекордсменах по количеству выпитого; многие бравировали умением «пить»; все разговоры на годеканах вертелись вокруг темы выпивки, а непьющий человек превращался чуть ли не в изгоя. Пить до дна, до опустошения бутылки, пить, «как мужчина», и т. д. стало традицией. То, что в Центральной России пьют еще больше, было слабым утешением.

Вместе с тем, сегодня одновременно с уменьшением потребления алкоголя молодежью растет количество наркоманов (любителей анаши и пр.). Этому способствует то, что курение анаши отличается менее бросающимися внешними проявлениями (так, автоинспектора жестко реагируют на пьяных водителей, но могут не заметить, если за рулем «обкуренный»). Такое «курево», к тому же, не требует закуски, не сразу бросается в глаза, что позволяет скрывать пагубную привычку от членов семьи и посторонних, при «единоверцах».

Не менее существенно и то, что в бытовой практике ислам, выступая против употребления алкоголя, не выработал жестких позиций по отношению к наркотикам. Не случайно, что в восточном прикладном искусстве были широко распространены приборы-курильницы. В Коране и изречениях пророка Мухаммеда ясно говорится о запрете на спиртные напитки, в то же время ничего не сказано о запрете различных наркотиков. Известно, что некоторые наркоманы оправдывают свою привычку именно тем, что ислам не запрещает употребление наркотиков. Но надо отметить, что деятели культа, мусульманские ученые единодушны в том, что все виды наркотиков в любых формах запретны [11].

Новацией, обусловленной влиянием ислама, стало и то, что на свадьбах-мавлидах Дагестана на речитации (распевах) текстов-нашидов, написанных в честь пророка Мухаммеда, стали специализироваться даже артисты республиканских театров. Такое стали практиковать артисты Аварского и ряда других театров. Все это делается неофициально. Таким образом, организаторы мавлидов пытаются поднять художественный уровень свадебного торжества.

Мы уже отмечали, что во многих республиках Северного Кавказа сегодня вырабатывается и тип свадьбы с музыкой, но без спиртного. В отличие от Дагестана, в той же Чечне это основной вид свадьбы. Эту форму можно считать компромиссной, она имеет хорошую перспективу.

Имамы отдельных сельских мечетей не рекомендуют членам своей общины играть свадьбы со спиртными напитками. К позиции исламского ду-

ховенства, резко отрицательно воспринимающего употребление спиртных напитков, безусловно, надо относиться с пониманием. Введение «сухих законов» в селах спасает многие семьи, особенно молодежь, от алкоголизма. Низкая духовность, а, главное, безработица и другие социальные проблемы толкают молодых на путь примитивного досуга со спиртным. Ушли в прошлое традиционные игры, тяжелый сельский труд (заготовка сена, дров, стройматериалов и др.). Благодаря благам цивилизации (комфорт, газовое отопление, телевидение и др.) появилось больше свободного времени, которое людям с недостаточно развитыми духовными потребностями оказалось нечем заполнить, кроме увлечения алкоголем.

Интересны и материалы Интернет-ресурсов о новых традициях, связанных с данной темой. Есть десятки сайтов об особенностях и проблемах современного свадебного торжества. Это не только реклама товаров свадебных салонов, но и статьи, чаты с их обсуждением. Приведем несколько цитат. Вот мнение одного из сторонников проведения свадьбы-мавлида: «Дочь или сын, став совершеннолетними мусульманами, создают свою семью. Что может быть радостнее этого? Каждый празднует, исходя из своих возможностей. Но, если не соблюдаются требования Ислама, свадьба может обернуться для нас большим грехом, за который мы должны будем отвечать перед Аллахом. Мужчины и женщины должны веселиться отдельно друг от друга. Иначе получается, что наши женщины надевают самые красивые наряды, украшения и танцуют на свадьбах вместе с посторонними мужчинами. Их мужья в это время заняты выпивкой, совершение греха порождает в них безразличие» [12].

Продолжим цитирование. «А ты знаешь, – обращается автор высказываний к читателю, – как обычные свадьбы проходят (речь о свадьбах-мавлидах. – А.М.)? Точно так же, но у жениха не музыка играет, а религиозные песни (мавлид). И нет никаких танцев (это если очень религиозная семья). А так могу рассказать, как на практике: говорят, что делают мавлид (действительно делают), потом все равно идут танцы (минут на 30), ну, чтобы деньги на невесту положить» [13].

При такой ситуации можно наблюдать, что на современных свадьбах действительно пьющих стало меньше, чаще играют безалкогольные свадьбы. Даже пригород Махачкалы Тарки стал безалкогольной зоной, «молодежь села объявила, что, если поймают пьяного, то его будут лупить» [15].

Любопытны материалы журналиста, уроженца с. Тинди Цумадинского района. Он пишет: «Исламский бум наблюдается во всем мире, не только в постперестроечной России. А в дагестанских аулах – в особенности. В моем родном селе сегодня главный, извините за тавтологию, головной убор – тюбетейка, а доминирующий музыкальный мотив – азан в исполнении буюнов со всех трех мечетей, призывающий к очередному намазу... Пожив здесь несколько дней, невозможно не заметить, что жизнь идет уж слиш-

ком однобоко, а духовная ее сторона ограничивается лишь выполнением религиозных обрядов. Грустновато что-то. Когда здесь в последний раз побывали артисты Аварского театра, исполнители аварских песен, уже никто не помнит. Клуб и библиотека, которые раньше никогда не пустовали, заброшены. Великолепная тиндинская свадьба, которую играли три дня всем селом, предана забвению – ее заменил мавлид. А ведь один из хадисов Пророка звучит так: молись, как будто умрешь завтра, и живи, как будто на земле пребудешь вечно!» [4].

Особенностью современных свадеб-мавлидов кроме чтения мавлида и отсутствия спиртного становится и отсутствие музыки, танцев, организация торжеств в отдельных залах (в г. Махачкале действуют уже несколько банкетных зала для организации таких свадеб), выведение невесты из дома родителей с Кораном в руках и др. Организаторы свадьбы-мавлида нередко вынуждены идти на компромисс. На этих свадьбах можно видеть невесту, одетую в подвенечное платье с фатой. Разница только в том, что часто такое платье бывает закрытого типа (подобное практикуется в мусульманских странах Востока). Рассказывали случаи, когда невесту отвезли с «открытым» платьем в зал, где жених играл свадьбу-мавлид. И потом родственники жениха долго иронизировали на эту тему, шутя, что невесту «забыли одеть».

Как дань традициям воспринимали молодые религиозный брак в советское время. Он состоял в том, что родители брачующихся предварительно заключали брак-«магар» у местного муллы. Нередко при заключении таких браков дело доходило до абсурда. В 1980-е годы увлечение спиртным было настолько сильным, что мулле за услугу кроме денежной оплаты полагалась и одна-две бутылки спиртного. И сегодня религиозный «магар» является обязательным условием начала свадьбы. В ЗАГС во многих селах молодые уже не спешат. Это также связано и с процедурами, когда заявление молодых должно быть зарегистрировано задолго до свадьбы.

Современный рост свадеб-мавлидов в Дагестане связан и с реакцией людей на грандиозные масштабы свадеб (в этом особенно упражняется новая элита), финансовых трат. Мавлид становится в этой ситуации финансово более доступной формой. На мавлиде из-за отсутствия спиртного, кортежей лимузинов и т. д. трат, естественно, меньше. Иногда семья в условиях траура не может (или не хочет) откладывать свадьбу. И в этой ситуации мавлид-свадьба становится решением. Разведенные люди при второй женитьбе (замужестве) также иногда делают мавлид.

Мавлиды сегодня стали удобной формой свадеб дочерей. Такие свадьбы и в историческом прошлом игрались часто намного скромнее, чем свадьбы сыновей. Подобное отношение в целом сохраняется и сегодня. В прошлом были и «укороченные» во времени свадьбы. Их называли «маленькими», «гармошечными» (т. к. на такие свадьбы не приглашались ба-

рабанщик и зурнач, и играла только гармошка). Сегодня во многих местах закрепились именно мавлидная форма свадьбы.

Тем не менее, молодым людям, естественно, хочется музыки, танцев, веселья, традиционного совместного с женской половиной досуга. Поэтому во многих селах, чтобы пить и танцевать, жители собираются за селом. Или на следующий день после свадьбы молодые уходят за село, где играет музыка, организуются танцы. Весьма распространенным стало «бегство» в города, чтобы сыграть свадьбу с музыкой и со спиртным. Конечно, здесь важную роль играет состоятельность семей, популярность среди сельчан таких свадеб. Люди предпочитают веселые свадьбы, но часто религиозная атмосфера в селе вынуждает отказываться от праздников.

Одна из таких «компромиссных» свадеб хорошо описана в материале журналистки Анастасии Гостевой: «За три часа в банкетном зале «Венеция» в центре Махачкалы собралось 350 человек. За плотно сдвинутыми столами мужчины и женщины сидят по отдельности, притертые друг к другу, как горошины в стручке. Старухи в национальной одежде и с платками на головах едят хинкал и рассматривают молодежь. Молодежь стреляет глазками по сторонам. Большинство девушек, несмотря на 43 градуса в тени, – в длинном и темном. Со всех сторон доносится: «А ты видела, как он на меня посмотрел? А это чей родственник?» На столах – минеральная вода, фрукты, сочащиеся маслом конвертики долмы и почти домашние по виду и вкусу салаты. Алкоголя не видно, но стоит девочкам попросить шампанского, как его тут же приносят и наливают. И девочки, пригубив пару глоточков, стайкой отправляются танцевать... Во главе стола в центре зала – молодожены, Омар и Аида. Это свадьба невесты. Здесь ее родители и родственники, подружки и соседи. Отсюда жених заберет ее на свою свадьбу – в Буйнакск, к своим гостям и своей семье. А пока оркестр играет лезгинку и тамада заходится в красноречии, объявляя следующий номер – танец восточной красавицы Лейлы, – и в проходе между столами появляется девчушка лет 10, лихо двигающая бедрами и позвякивающая монистами...» [16].

Вскоре жених с невестой уезжают на свадьбу жениха. Журналистка продолжает: «...когда спустя час мы оказываемся в очередном банкетном зале со сдвинутыми столами, хинкалом, газировкой «Буратино», но теперь уже и дорогим алкоголем, все повторяется – тосты, лезгинка и летящие вверх деньги». Потом автор описывает танец жениха и невесты. «Аида (невеста. – А.М.) выходит в центр круга в платье цвета кофе с молоком, с рукавами-буфами. Белое от пудры лицо почти неподвижно, рыжие локоны падают на голые – в последний раз – плечи. Ни на кого не глядя, она движется между мужчинами, которые выскакивают перед ней в танце. Под ноги падают смятые сторублевки, и дети кидаются за ними, словно за мячами на Уимблдоне» [16].

Любопытны и другие подробности: «Вопрос приданого и калыма обсуждается во время сватовства. Родители жениха должны предоставить молодым жилье – отдельную квартиру или свои комнаты в доме. Они же покупают не-

весте украшения и целый чемодан одежды. Родители невесты покупают мебель – кухню, спальню, гостиную – и все, что потребуется в хозяйстве: от постельного белья до ершика для унитаза. Откладывать деньги начинают с рождения детей. Мама маленьких мальчиков гордо рассказывает, что уже приготовили все золото для будущих жен (...) Кровавых простыней гостям сегодня не выносят, но и в ЗАГС не спешат. Потому что главное – это магари. Ритуал, который проводит мулла... Можно сделать магари и завести себе вторую жену. Это не грех. Зато можно с женой развестись, сказав три раза: «Ты мне больше не жена».

Свадебная обрядность имеет свои особенности в республиках Северного Кавказа. Как отмечает исследователь З. Султанова, «следует заметить, что наиболее строго придерживаются свадебных традиций чеченцы, карачаевцы, ингуши (обряды этих народов довольно схожи между собой). К примеру, у народов Дагестана свадьбы (речь о городских свадьбах. – А.М.) уже приобрели европейский оттенок. Особенно это проявляется в городской местности. Появилось много новых моментов: бросание букета невесты (да и сам букет не является привычным аксессуаром), непривычно и то, что жених с невестой сидят за одним столом, танец молодых раньше не практиковался, как и чересчур открытые наряды некоторых невест. Но прогресс не спрашивает разрешения старейшин, да и у свадеб нового типа есть определенные плюсы» [17].

Особенно сильно трансформировалась в последние годы ингушская свадьба. Вообще у ингушей свадьбы всегда были достаточно традиционны. Раньше напитки на свадебный стол (стол, предназначенный для молодежи) предоставлял не отец семейства, а зять. Была на свадьбе и традиционная музыка, песни, танцы. Свадьбы проходили дома как семейные мероприятия. Поэтому специальных банкетных залов не строили. Разницы между городской и сельской свадьбой почти не было. Однако в последние несколько лет под влиянием ваххабитов (они развернули настоящую войну против спиртного и музыкальной культуры) теперь свадьбы проходят без спиртного и музыки. Организуются только свадьбы-мавлиды. Даже предложение республиканского Дома народного творчества организовать выезды на свадьбы профессиональных музыкальных коллективов не дало результата. Поэтому не случайно некоторые говорят, что между поминками и свадьбами в Ингушетии сегодня почти нет разницы^{*}. Для Ингушетии характерным стало и существенное ограничение продажи спиртного. Остались единицы магазинов, которые торгуют им. Это происходит без указаний сверху.

Менее подвержена влиянию религиозной идеологии свадебная культура современной Осетии-Алании, Кабарды. В Кабарде, например, безалко-

^{*} Признателен за информацию к. ф. н. М.М. Султыговой.

гольные свадьбы играют лишь в семьях репатриантов из ближневосточных стран.

Таким образом, современную свадьбу нельзя изучать без учета многих факторов общественной жизни. Первое. В последние двадцать лет в Дагестане произошла архаизация, «средневековизация» общественной жизни и социокультурной практики. Под архаизацией мы понимаем явления, связанные с сужением и вытеснением светских начал культуры, характерных для советского периода, и пропагандой исламских традиций и ценностей. Многие склонны ограничивать процессы архаизации только распространением ваххабизма и его террористических проявлений. Но этого недостаточно, чтобы исследовать новые явления. Архаизация сегодня выражается в усилении акцента на религиозных ритуалах.

Вместе с тем надо признать, что сегодня «религия как духовная традиция крайне важна и не только для человека верующего, но и для неверующего, который уважительно относится к своей цивилизационной идентичности, не отрывает себя от корней своей национальной культуры. Но эта традиция «священна» для неверующего не потому, что основана на «высшем» авторитете, а по той причине, что она была верой многих поколений его предшественников, строивших свою жизнь согласно требованиям веры» [9, с. 40].

Сегодня культурная политика во многих странах переориентируется с модели ассимиляции, в которой меньшинства отказываются от своих культурных традиций и ценностей, заменяя их теми традициями, которых придерживается большинство, на мультикультурную модель, где индивид социализируется и к доминирующей, и к этнической культурам [18]. Поэтому очевидно, что республики Северного Кавказа должны стремиться сохранить свою яркую народную культуру, несмотря на стремление отдельных сил уничтожить ее. Проблема сохранения национальных традиций свадьбы остро стоит не только на Северном Кавказе, но и в среднеазиатских республиках СНГ. «Я видел несколько свадеб, где не соблюдалась традиционная организация свадеб и свадебные обряды, – говорит доктор исторических наук, профессор А. Мирбобоев. – На этих свадьбах не пели традиционную песню «Лалолола», молодожены и их друзья не обходили вокруг огня, не пели свадебные песни. Обидно то, что эти обряды сохранялись более 2700 лет, а теперь, в годы независимости, вдруг стали исчезать... Говорят, неформальный запрет на народные песни во время свадеб установили радикально настроенные религиозные лидеры региона, которые закончили религиозные учебные заведения Пакистана и Саудовской Аравии». А по словам профессора Худжандского государственного университета им. академика Бободжона Гафурова Н.Г. Хакимова, в последние годы многие свадебные обряды просто исчезли. Раньше, когда невесту верхом везли в дом жениха, ее мать, старший брат либо дядя по материнской линии пели песни. Дорогу, по которой везли невесту, ограждали ка-

натами, за невесту требовали вознаграждение. Существовали песни, которые полагалось петь подругам невесты. Были т. н. «досвадебные» обряды: «хинобандон», «хаммомбарон», «саршуён», «либоспушонон». Каждый из этих обрядов предполагал особенные песни, которые уже полностью стерлись из памяти наших современников. Когда сверстники и друзья жениха отправлялись в дом невесты, они пели песню «Лалола», которая состояла из трех накшей (частей). Их называли «Накши калон» (большой накш), «Накши миёна» (средний накш), «Накши хурд» (маленький накш). Сегодня «Накши миёна» исчезла совершенно, «Накши хурд» иногда поют в Худжанде, Исфаре, Истаравшане, Айнинском районе. Но полностью накш не поют нигде, хотя это – своего рода гимн, который пели, празднуя Навруз или справляя свадьбы. Кроме Накша, были еще песни, которые пелись во время встречи жениха и невесты, – «сурудхой истикболи». Когда невесту привозили в дом жениха, ее прятали за чимиликом (занавесом). И в это время мать невесты традиционно пела две или три песни... Сегодня стали проводить больше так называемых «исламских свадеб», на которых запрещают петь и плясать. Но разве запрет на народные песни сделает свадьбы более веселыми и привлекательными? Думаю, нет, – говорит он [19].

После советского нигилизма с его отрицанием религии и всего того, что с ней было связано, в постсоветскую эпоху произошло возрождение религии. Но это привело к усиленной борьбе ее последователей с народной и профессиональной культурой светского типа. Выдать религиозное за единственный источник культурного наследия становится навязчивой идеей многих сторонников религиозного возрождения. При этом забывается место этноидентичности в культурной традиции, уникальность достижений в культурных традициях каждого народа. В этой ситуации важнейшей задачей становится сохранение яркой народной культуры, ее различных форм. Нельзя отрицать и то, что «за десятилетия советского атеизма удалось вырвать верующих из-под влияния духовенства и приобщить людей к светской культуре» [7, с. 317].

Новации нашего времени имеют и положительные стороны. Это, например, борьба со злоупотреблением алкоголем на свадьбах, в других публичных местах. Не случайно безалкогольные свадьбы приобрели популярность почти во всех национальных республиках России [20].

Литература

1. *Анучин Д.И.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Известия Императорского русского географического общества. Т. XX. – СПб, 1884. – С. 426.
2. *Гаджиева С.Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. – М., 1981.
3. Ислам: энциклопедический словарь. – С. 163.

4. Магомедов А. Тиндинский хинкал под луковым соусом // Дагестанская правда. 19.05.2011.

5. Магомедов А.Дж. Современная дагестанская свадьба как феномен культурной глобализации // Искусство и наука в современном мире: сборник материалов Международной научной конференции, проведенной РАН и РАХ. 11–13 ноября 2009 г. – М., 2011. – С. 305–315.

6. Магомедов А.Дж. Традиционная художественная культура Дагестана и ислам (по материалам истории до XX в.) // Исламоведение: научно-теоретический журнал. – 2012. – № 1 (11). – С. 116.

7. Сулаев И. М. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: История взаимоотношений (1917–1991 гг.). – Махачкала, 2009. – С. 317.

8. Хадирбеков Н.Б. Свадебные обряды народов Южного Дагестана в прошлом и настоящем (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2009.

9. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Светское и религиозное в современном обществе // Исламоведение. – 2011. – № 3. – С. 40.

Интернет-материалы

10. Яковлев Е.Г. Ислам и искусство / Подготовлено по материалам сайта www.biografia.ru

11. http://www.narkotiki.ru/islam_5204.html

12. <http://www.islamdag.ru/book/1351>.

13. <http://www.dolalay.com/forum/viewtopic.php?id=1410>

14. <http://www.islamdag.ru/book/1351>

15. <http://www.kavkazweb.net/forum/lofi/version/index.php/t42766.html>

16. <http://www.wday.ru/semja/svadba/article/8089/>

17. Султанова З. Современные ингушские свадьбы: 30.03.2012 г. // <http://fb.ru/article/11124/sovremennyye-ingushskie-svadbyi>

18. <http://www.countries.ru/library/theory/d...> и др.

19. Т. Расул-заде. Таджикистан: Ревнителі «чистого ислама» негласно запрещают тысячелетние традиции. 21.08.2009 // <http://www.fergananews.com/article.php?id=6272>.

20. <http://www.islamnews.ru/news-117381.html>. Дата обращения 05.05.2012 г.

21. См.: Выйти замуж... в СКФО / 25 марта 2011 г. // <http://www.islamnews.ru/news-44301.html>

Поступила в редакцию 3 июля 2012 г.